

Папа Хэ сразу же улыбнулся:

— Что за церемонии у крестного? Отдохни немного после еды.

Цзинь Жуй с улыбкой ответил:

— Давно не пробовал блюд, приготовленных крестной и бабушкой, и уже чувствую, как урчит живот.

Мама Хэ и бабушка Хэ, смеясь, поспешили отправить его умыться и почистить зубы, а сами занялись приготовлением обеда.

Цзинь Жуй согласился и последовал за Хэ Дачжуаном в ванную.

Хэ Дачжуан внимательно разглядывал в зеркале свои губы — они слегка опухли, но, к счастью, следов от зубов не было.

Как раз в этот момент вошел Цзинь Жуй и, увидев, как Хэ Дачжуан разглядывает свои губы, с улыбкой произнес:

— Что, боишься, что заметят?

Хэ Дачжуану было не до шуток. Внимательно осмотрев губы, он убедился, что, кроме легкой припухлости, никаких других проблем нет.

Немного успокоившись, он обратился к Цзинь Жую:

— Молодой господин, вот ваше полотенце, зубная щетка, паста и стакан — все новое.

Ранее он заметил, что на умывальнике появились чужие вещи, и без труда догадался, что мама Хэ приготовила их для Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй кивнул и приступил к умыванию.

Когда они закончили, на столе уже были расставлены блюда.

Папа Хэ с улыбкой подозвал Цзинь Жуя:

— Жуй, садись сюда.

Цзинь Жуй откликнулся и сел рядом с папой Хэ.

Хэ Дачжуан сел рядом с Цзинь Жуюем, опустив голову и молчал.

Цзинь Жуй, глядя на блюда, сказал:

— Аромат просто сводит с ума, уже слюнки текут.

Мама Хэ как раз вышла с очередным блюдом и, услышав это, рассмеялась:

— Неужели так уж вкусно? Наверное, ты просто голоден. Утром ведь ничего не ел, давай, накладывай себе еду.

Цзинь Жуй покачал головой:

— Как же так? Я подожду, пока крестная и бабушка сядут, иначе блюда потеряют часть своего вкуса.

Мама Хэ улыбнулась:

— Зачем ждать? Осталось всего два блюда, начинайте есть.

Цзинь Жуй твердо покачал головой:

— Нет, подожду, пока вы с бабушкой сядете.

Мама Хэ вздохнула:

— Ну ты и ребенок!

Бабушка Хэ вышла с тарелкой и, глядя на Цзинь Жуй, сказала:

— Мальчик хочет подождать, не мучайте его. Сейчас, сейчас, Жуй, подожди немного.

Цзинь Жуй поспешно согласился.

Папа Хэ, глядя на опущенную голову Хэ Дачжуана, спросил:

— Чжуан, что ты все время голову опускаешь?

Хэ Дачжуан боялся, что папа Хэ заметит его губы, и невнятно пробормотал:

— Хочу спать.

Папа Хэ, услышав это, строго посмотрел на него:

— Когда ты вчера лег спать, что до сих пор хочешь спать?

Хэ Дачжуан промолчал, продолжая не поднимать голову.

Папа Хэ подумал, что, даже если его сын близок с Цзинь Жуй, это не повод вести себя так. В конце концов, Цзинь Жуй — гость, а они — хозяйева.

Поэтому он строго сказал:

— Подними голову! Ведешь себя, как сонная муха, это никуда не годится!

Хэ Дачжуану ничего не оставалось, как поднять голову.

Папа Хэ сразу же заметил его слегка опухшие губы и тут же спросил:

— Что с твоими губами?

Хэ Дачжуан замер на месте, почувствовав, будто его поймали на чем-то нехорошем. Его лицо мгновенно побледнело.

Папа Хэ, увидев его реакцию, растерялся и с недоумением посмотрел на него. Что это за реакция?

Оба молчали, глядя друг на друга, каждый со своими мыслями.

Цзинь Жуй, наблюдая за ними, с легкой улыбкой на губах, не собирался вмешиваться.

Хэ Дачжуан, немного опомнившись, с трудом сохраняя спокойствие, сказал:

— Утром, когда вставал в туалет, ударился о стол.

Его объяснение звучало довольно натянуто. Папа Хэ продолжал пристально смотреть на него.

Он знал своего сына и мог сразу понять, когда тот лжет.

Но сейчас, глядя на спокойное лицо Хэ Дачжуана, он не мог точно сказать, правду ли тот говорит.

Если это правда, то почему он так отреагировал? Если ложь, то зачем ему врать?

Папа Хэ, продолжая смотреть на опухшие губы сына, сказал:

— Правда? Как же ты так неосторожен? Подойди, папа посмотрит, не поранился ли ты.

Хэ Дачжуан тут же отказался:

— Папа, все в порядке, просто немного опухло, к вечеру пройдет.

Папа Хэ, увидев, что Хэ Дачжуан не выглядит виноватым, решил поверить ему.

Хэ Дачжуан в душе поблагодарил Цзинь Жую. Если бы не его ежедневные издевательства в доме Цзиней, если бы не этот мерзкий извращенец, он бы не научился так ловко врать и, возможно, не смог бы обмануть папу.

Кроме того, папа Хэ даже не подумал, что опухшие губы Хэ Дачжуана могут быть связаны с поцелуем.

Вчера все было нормально, а сегодня, проснувшись, он обнаружил, что губы опухли. И не где-нибудь, а именно губы. Как же можно не связать это с Цзинь Жуюем?

Но папа Хэ этого не сделал.

Не потому, что он консервативен, а потому что он никогда не связывал Цзинь Жую и Хэ Дачжуана.

Кто такой Цзинь Жуй? У него есть все, что он захочет. Зачем ему нужно было так навязываться их семье? К тому же о Цзинь Жуюе никогда не ходило слухов о каких-либо дурных наклонностях. Да и к тому же он уже помолвлен с наследницей корпорации Му, единственной дочерью Му. Они идеально подходят друг другу, и их семьи равны по статусу. Поэтому папа Хэ никогда не связывал Цзинь Жую и Хэ Дачжуана.

Не получив ответа, папа Хэ переключил внимание на Цзинь Жую и начал с ним разговаривать.

Теперь, когда все уже увидели, Хэ Дачжуан перестал скрываться, поднял голову и, опершись на руку, старался выглядеть как обычно.

Цзинь Жуй, сидя между ними, наблюдал за их мыслями и выражениями лиц.

Ему это казалось забавным, и он незаметно начал дразнить Хэ Дачжуана ногой.

Лицо Хэ Дачжуана на мгновение напряглось, но затем он быстро пришел в себя, незаметно отодвинув ногу Цзинь Жуя.

Но Цзинь Жуй, словно его нога обладала зрением, каждый раз точно находил, куда отодвинулся Хэ Дачжуан.

Хэ Дачжуан боялся делать резкие движения, чтобы не привлечь внимание папы Хэ.

А Цзинь Жуй, пользуясь его осторожностью, становился все более наглым.

Хэ Дачжуан резко встал и сказал:

— Пойду посмотрю, почему мама и бабушка до сих пор не идут.

Как только он произнес это, мама Хэ и бабушка Хэ вышли, неся в руках по тарелке.

— Идем, идем. Долго ждали?

Цзинь Жуй, смеясь, отпустил ногу Хэ Дачжуана и обратился к маме Хэ:

— Чтобы попробовать блюда, приготовленные крестной и бабушкой, можно подождать и подольше.

Мама Хэ и бабушка Хэ, услышав это, рассмеялись.

— Ну ты и сладкоежка, давай ешь, а то еда остынет, — улыбнулась мама Хэ, садясь рядом с бабушкой Хэ.

Папа Хэ взял палочки и положил Цзинь Жую кусочек жареной свинины:

— Ешь, ешь.

Цзинь Жуй поспешно согласился и положил по кусочку маме Хэ и бабушке Хэ:

— Крестная, бабушка, вы потрудились.

Мама Хэ и бабушка Хэ, смеясь, ответили:

— Не стоит, не стоит.

Цзинь Жуй затем положил кусочек мяса папе Хэ и с улыбкой сказал:

— Крестный, кушайте.

Папа Хэ улыбнулся и съел мясо.

Цзинь Жуй повернулся к Хэ Дачжуану:

— Чжуан, что хочешь? Я тебе положу.

Хэ Дачжуан с улыбкой ответил:

— Не нужно, спасибо, я сам.

С этими словами он протянул палочки и взял немного картофеля.

Цзинь Жуй не обиделся, смеясь, съел кусочек мяса.

Бабушка Хэ положила Хэ Дачжуану жареного рака, но, прежде чем положить его в тарелку, Цзинь Жуй сказал:

— Бабушка, Чжуан сегодня не может есть острое. Дайте этого рака мне.

С этими словами он пододвинул свою тарелку.

Хэ Дачжуану хотелось выругаться. Неужели он не может быть более очевидным?

Бабушка Хэ остановилась и положила рака в тарелку Цзинь Жуя, спросив:

— Что случилось? Вчера ты еще просил раков, и мама сегодня утром специально пошла покупать свежих. Почему же ты теперь не хочешь?

Мама Хэ тоже с удивлением посмотрела на Хэ Дачжуана:

— Чжуан, ты что-то плохо себя чувствуешь?

Цзинь Жуй рассмеялся и, глядя на маму Хэ и бабушку Хэ, сказал:

— Он чувствует себя нормально, просто у него опухли губы. Не может есть острое.

Мама Хэ и бабушка Хэ ахнули, и мама Хэ сказала:

— Почему губы опухли? Чжуан, покажи маме.

Хэ Дачжуан в душе проклял всех предков Цзинь Жуя, прежде чем поднять голову и посмотреть на маму Хэ и бабушку Хэ.

Бабушка Хэ, увидев это, с тревогой спросила:

— Что случилось? Губы опухли.

Мама Хэ тоже забеспокоилась:

— Может, тебя укусило какое-то ядовитое насекомое?

<http://bllate.org/book/16150/1446809>